

Ван Ле и Е Чжи первыми спустились вниз, а Фэй Инсин, уже собрав свой рюкзак, стоял в стороне, делая вид, что просто ждёт Мэн Ляня.

Мэн Лянь, согнувшись, рылся в ящике стола, и сзади Фэй Инсин мог видеть его бледную шею.

Он знал, что у Мэн Ляня в последние дни после уроков были репетиции в театральной труппе, поэтому, хотя и хотел, чтобы тот остался, ничего не сказал.

Когда Мэн Лянь накинул рюкзак, Фэй Инсин невзначай подошёл к нему и с улыбкой произнёс:

— Пойдём, я провожу тебя до ворот школы.

Мэн Лянь поднял голову, посмотрел на Фэй Инсина и слегка кивнул.

Чжэн Цюцю, сидевшая впереди, увидела, что они собираются уходить, хотела что-то сказать, но остановилась. В групповом чате, похоже, кто-то сообщил о репетиции мужской баскетбольной команды 7-го класса, и теперь, вероятно, толпы девушек уже собрались у баскетбольной площадки, чтобы посмотреть на Фэй Инсина, школьного красавца.

Хотя уроки уже закончились, почему-то на главной лестнице было необычайно многолюдно, словно во время перемены. Фэй Инсин и Мэн Лянь, стоя у входа на лестницу, увидев это, решительно выбрали обходной путь через боковую лестницу.

На боковой лестнице было куда тише. Фэй Инсин украдкой посмотрел на Мэн Ляня и заметил, что тот шёл с очень сосредоточенным выражением лица.

В этот момент Мэн Лянь, словно почувствовав взгляд, повернулся к Фэй Инсину, и их взгляды невольно встретились.

Мэн Лянь хотел лишь украдкой взглянуть на молчаливого Фэй Инсина, но не ожидал, что тот тоже смотрит на него. Атмосфера мгновенно стала неловкой.

Хотя его снова поймали на подглядывании, на этот раз Фэй Инсин держался куда спокойнее, будто его наглость закалилась до уровня стали.

Он непринуждённо усмехнулся, его улыбка была одновременно красивой и милой, глубокие глаза словно горели огнём, но на губах была лишь лёгкая улыбка:

— Что, хочешь что-то сказать?

Улыбка Фэй Инсина была слишком яркой, и Мэн Лянь не успел среагировать. Он застыл, глядя на улыбающегося юношу, и только когда тот заговорил, пришёл в себя.

Мэн Лянь растерянно покачал головой, и тут юноша рядом произнёс:

— Тогда у меня есть кое-что, что я давно хотел сказать.

— Могу я добавить тебя в WeChat?

Мэн Лянь весь напрягся, поднял голову и посмотрел на Фэй Инсина. В его глазах читалась глубокая улыбка, полная любопытства и интереса.

Под таким взглядом Мэн Лянь нервно моргнул, он хотел что-то сказать, но в этот момент впереди раздался шум, прервавший их разговор.

Они как раз подошли к входу на баскетбольную площадку, и, в отличие от обычного дня, вокруг было полно учеников, только что вышедших с уроков. Кто-то в толпе крикнул, и все, кто смотрел на центр площадки, повернулись к ним.

Мэн Лянь и Фэй Инсин были шокированы таким зрелищем. Сотни глаз смотрели на них.

Это странное чувство заставило Фэй Инсина невольно напрячься, и, почти не задумываясь, он крепко схватил руку Мэн Ляня.

Это был первый настоящий контакт их кожей.

Ладонь Фэй Инсина была прохладной и приятной, кончики пальцев Мэн Ляня оказались холоднее, чем он ожидал, и совершенно сухими.

Мэн Лянь, ещё находясь в замешательстве от того, что за ними наблюдают, вдруг почувствовал, как его пальцы оказались в плену у горячей руки Фэй Инсина. Всё произошло слишком внезапно, и он застыл, ощущая, будто его пальцы окружены огнём.

Шумная толпа внезапно затихла. Все смотрели на их крепко сцепленные руки, и через несколько секунд тишины раздались вздохи и перешёптывания.

Фэй Инсин только сейчас осознал, что неосознанно схватил руку Мэн Ляня, и это произошло на глазах у множества одноклассников!

Поняв, что совершил ошибку, он застыл на месте, словно поражённый молнией.

Возможно, из-за того, что их руки были крепко сцеплены, Мэн Лянь почувствовал, как тело Фэй Инсина напряглось. Они находились в неловком положении, когда отпустить руку или продолжить держать было одинаково неудобно.

Мэн Лянь колебался лишь несколько секунд, затем, решившись, слегка сжал ладонь Фэй Инсина и тихо, так что слышно было только им двоим, произнёс:

— Держись, я проведу тебя внутрь.

Фэй Инсин удивился, но затем уголки его губ невольно поднялись. На лице он сохранял спокойствие, но внутри ликовал. Он крепко сжал руку Мэн Ляня, словно возвращая себе инициативу, и они прошли через толпу, держась за руки.

Сердце Фэй Инсина бешено билось, всё вокруг стало размытым, и только человек рядом с ним казался ярким и сияющим.

Для Мэн Ляня Фэй Инсин в этот момент казался немного другим. Хотя он часто украдкой наблюдал за ним, сейчас его выражение лица было незнакомым, словно он стал ещё красивее, чем обычно.

На площадке Хэ Иньхан и Ван Ле тренировали двух новичков команды, а Е Чжи сидел рядом, держа во рту эскимо. Классный руководитель Ван Сыи тоже пришла, с сумкой в руке и несколькими одноклассницами, которые пришли помочь. В отличие от уже опытной женской команды Чжэн Цюцю, она больше беспокоилась о мужской команде, которая была создана всего день назад.

Ученики 7-го класса, увидев, что их звёздный игрок наконец пришёл, остановились и

посмотрели на вход. Но, увидев, что Фэй Инсин держит кого-то за руку, все замерли.

Ван Ле, ухмыляясь, хотел пошутить, что тренировка — это не повод приводить с собой кого-то, но, увидев, кого Фэй Инсин держит за руку, слова застряли у него в горле.

Вместе с Ван Ле весь класс замер, но, как одноклассники, они отличались от окружающей толпы. Хотя они были в шоке, на их лицах читалось понимание и смирение.

Наверное, с Хэ Иньхана и Е Чжи их класс начал идти по необычному пути.

Ван Сыи, как классный руководитель, первой пришла в себя. Она слегка кашлянула, достала из сумки новый комплект формы и, подойдя к паре, которая всё ещё не хотела отпускать руки, передала форму Фэй Инсину.

— Это новая форма команды, иди в раздевалку переодейся, и начнём тренировку, когда все соберутся.

Фэй Инсин улыбнулся:

— Хорошо.

Он взял форму одной рукой, словно не мог расстаться с рукой Мэн Ляня, и нагло повёл его в раздевалку.

Мэн Лянь не возражал, даже решил помочь до конца.

Только когда они вошли в раздевалку и закрыли дверь, оставшись без посторонних глаз, они наконец отпустили руки.

Увидев, как они вошли в комнату и закрыли дверь, толпа наблюдавших, которая до этого застыла, словно статуи, вдруг оживилась и начала бурно обсуждать происходящее.

Е Чжи и Хэ Иньхан не были удивлены, они уже были в похожей ситуации и могли заметить, что между Фэй Инсином и Мэн Лянем что-то происходит.

Е Чжи, любитель подогреть обстановку, с банкой охлаждённого спортивного напитка в руке, незаметно приложил её к руке Хэ Иньхана, покрытой каплями пота. Ван Ле, который мог пить только воду из классного бюджета, увидев это, возмутился:

— Эй, Е Чжи, ты опять даёшь Хэ Иньхану привилегии!

Е Чжи лениво облокотился на Хэ Иньхана, высокомерно поднял средний палец и насмешливо сказал:

— Скажи «папа», и я дам тебе.

— Ни за что, — Ван Ле сохранял непоколебимую позицию.

И, словно в подтверждение его слов, раздался звук открывающейся банки, а затем шипение пузырьков, от которого стало прохладнее.